

Научная статья

УДК 343.985.5

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-21-26>

EDN: <https://elibrary.ru/VXTJFO>

НИОН: 2007-0083-4/25-716

MOSURED: 77/27-005-2025-04-916

К вопросу применения оперативными подразделениями органов внутренних дел информационно-аналитических учетов федеральных органов исполнительной власти для решения задач по противодействию экстремистской деятельности религиозных объединений

Александр Александрович Вихляев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vih.alexander2011@mail.ru

Аннотация. Действующая система противодействия экстремистской деятельности обладает широким перечнем ресурсов и механизмов, позволяющим противостоять реальным экстремистским угрозам не только непосредственно при их выявлении и пресечении, но и при организации мероприятий, направленных на мониторинг, превенцию и прогнозирование указанной противоправной активности.

Настоящее исследование посвящено теоретическому осмыслению и правоприменительному анализу действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность органов внутренних дел и иных правоохранительных органов по противодействию преступлениям и иным правонарушениям экстремистского толка в деятельности религиозных объединений, а также позволяет определить основные тенденции по совершенствованию системы межведомственного взаимодействия и информационно-аналитического сопровождения при противодействии религиозно-экстремистским угрозам.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозное объединение, органы внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти, реестр, экстремистские материалы

Для цитирования: Вихляев А. А. К вопросу применения оперативными подразделениями органов внутренних дел информационно-аналитических учетов федеральных органов исполнительной власти для решения задач по противодействию экстремистской деятельности религиозных объединений // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 21–26. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-21-26>. EDN: VXTJFO.

Original article

On the issue of the use by operative units of internal affairs agencies of information and analytical records of federal executive bodies to solve problems of counteracting extremist activities of religious associations

Alexander A. Vikhlyayev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, vih.alexander2011@mail.ru

Abstract. The current system of countering extremist activity has a wide range of resources and mechanisms that make it possible to counter real extremist threats not only directly when they are identified and suppressed, but also when organizing measures aimed at monitoring, preventing and predicting these illegal activities.

This study is devoted to the theoretical understanding and law enforcement analysis of the current legislation of the Russian Federation regulating the activities of internal affairs bodies and other law enforcement agencies to counter crimes and other offenses of an extremist nature in the activities of religious associations, and also allows us to identify the main trends in improving the system of interdepartmental interaction and information and analytical support for countering religious extremist threats.

© Вихляев А. А., 2025

Keywords: extremism, terrorism, religious association, internal affairs agencies, federal executive authority, registry, extremist materials

For citation: Vikhlyaev A. A. On the issue of the use by operative units of internal affairs agencies of information and analytical records of federal executive bodies to solve problems of counteracting extremist activities of religious associations. *Criminological Journal*. 2025;(4):21–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-21-26>. EDN: VXTJFO.

Религиозный экстремизм является одной из наиболее социально-опасных форм экстремистской деятельности. В современных условиях религиозные радикальные идеологии применяются в качестве синтетических форм экстремистского поведения, а религиозные объединения все чаще используются в качестве политических инструментов влияния и продвижения ксенофобии и националистического экстремизма в массы.

Как показала практика специальной военной операции, религиозные взгляды, отражая наиболее чувствительные стороны общественной жизни, представляют прямую угрозу для беззакония, а их «отмена», как и гонения на истинную веру, организованные поборниками преступного киевского режима (гонения в отношении Украинской православной церкви и ее замена нелегитимной автокефальной поместной церковью Украины – ПЦУ), продвигают идеи разжигания межконфессиональных конфликтов, и все больше склоняют церковь и иные неортодоксальные религиозные объединения для продвижения политической и милитаристской повестки.

Так, например, региональные пункты запрещенного на территории Российской Федерации международного религиозного объединения – секты «Свидетелей Иеговы», открыто функционирующие на территориях, подконтрольных Украине, – в противовес православным религиозным взглядам, использовались иностранными разведками и подразделениями Службы безопасности Украины для прямой вербовки последователей для совершения террористических актов и акций прямого действия в зоне вооруженного сопротивления и на территории Российской Федерации.

Имеются факты о производимых в сектах сборах средств для совершения террористических актов на территории Запорожья и ближайших субъектов Российской Федерации, а также обстоятельства развертывания полевых лагерей и пунктов подготовки диверсионно-разведывательных групп, действовавших против гражданского населения и Вооруженных Сил Российской Федерации.

«Ряд пасторов имел американское гражданство. Один даже имел тактико-специальную подготовку. Кроме того, в определенных лагерях отдыха они проводили совместные миссионерские мероприятия, но фактически туда приезжали инструкторы из-за рубежа», – отметил глава Запорожской ВГА А. Шарлай [1].

Не меньшую опасность представляют так назы-

ваемые религиозно-политические объединения, имеющие экстремистско-радикальную позицию. Одной из подобных организаций выступает Меджлис крымскотатарского народа, запрещенная на территории Российской Федерации организация, глава которой Р. Чубаров находится в розыске.

Только в 2021 г. представителями Меджлиса были организованы многочисленные акции прямого действия на территории Крыма, повлекшие групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки.

По представленной в открытых источниках статистике, ФСБ России только до 2022 г. было пресечено 53 антироссийские акции, которые готовил в Крыму Меджлис. «Основным проводником украинской рваншистской политики и модератором протестных и сепаратистских проявлений в Республике Крым является Меджлис крымскотатарского народа», – заявили в ЦОС ФСБ России в связи с данными о связях меджлиса со спецслужбами Украины [2].

Не меньшую опасность представляет и религиозно-террористическая деятельность исламских религиозных объединений. Так, ФСБ России совместно с МВД России и Росгвардией на территории многих субъектов Российской Федерации в последние годы неоднократно выявлялись тайные ячейки и вербовочные пункты религиозных радикально-исламистских группировок.

Отличительной особенностью указанного направления религиозно-экстремистской деятельности выступает ее сложная структура, включающая симбиоз религиозных догматических идей ислама, сочетающихся с радикальной религиозной идеологией и идеями всеобщего джихада, зачастую имеющими политизированный подтекст.

К подобным направлениям религиозно-экстремистских и террористических объединений можно отнести запрещенные на территории Российской Федерации движения: Джебхад ан-Нусра, Ат Такфир валь-Хиджра, Таблиги Джамаат, Союз исламского джихада, Исламское государство, Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами, а также иные центральноазиатские прокси международной террористической группировки Лашкар-е-Тайба.

Так, в июле 2023 г. на территории Московской области ФСБ России при содействии МВД России и Росгвардии были задержаны девять участников орга-

низации Таблиги Джамаат [3], а в июне 2022 г. была пресечена деятельность террористической ячейки Исламского государства – «Катиба Таухид валь-Джихад» [4]. Деятельность ячеек экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» неоднократно пресекалась на территории Крыма.

При этом, при раскрытии деятельности преступных ячеек и мест вербовки последователей все чаще изымается не только религиозно-экстремистская литература, но и политические пропагандистские материалы, электронные носители информации, оружие и средства связи, а боевики религиозных группировок принимают участие не только в военных конфликтах на Ближнем Востоке, но и были замечены на территории Украины, в составе националистических батальонов [5] и групп наемников [6].

Исламский экстремизм, кроме того, крайне популярен среди выходцев из Центральной Азии, прибывающих в Российскую Федерацию на заработки, а также среди постоянно или временно проживающих на территории Российской Федерации членов этнических анклавов и диаспор.

Как было отмечено ранее, религиозный экстремизм в условиях современных реалий имеет смешанный подтекст, а акты прямого действия все чаще носят характер националистической и политической форм экстремизма. При этом, реализация радикально-экстремистских идей имеет высокоорганизованный характер и, скрываясь под «маской» религиозных течений, направлена на продвижение террористических и экстремистских политических и националистических взглядов в обществе.

Таким образом, экстремизм, совершаемый религиозными объединениями, представляет повышенную общественную опасность как для российского общества, так и для государственного суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством [7] религиозные объединения в Российской Федерации могут быть легитимно организованы только в форме религиозной организации или религиозной группы. На религиозные организации распространяются гражданские и административно-правовые требования, необходимые для организации деятельности и функционирования юридических лиц в форме некоммерческих объединений.

При этом, законодатель прямо запрещает участие в деятельности религиозных организаций иностранных граждан, лиц, в отношении которых имеется информация об участии в деятельности экстремистских организаций, отмытии доходов, полученных преступным путем, или в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности.

Таким образом, для того, чтобы лицо, представляемая им религиозная организация или группа были признаны экстремистскими, следует учесть и еще один, не менее важный, фактор, – внесение указанных лиц или организаций в соответствующий реестр (перечень).

В связи с этим, как никогда остро встает вопрос в оперативно-справочном сопровождении и информационном обеспечении системы противодействия экстремистской деятельности религиозных объединений на территории Российской Федерации.

Отметим, что организация и ведение оперативно-справочных учетов осуществляется многими федеральными органами исполнительной власти.

Полиция ведет информационно-справочные учеты о мигрантах, ранее судимых лицах и лицах, состоящих на профилактических учетах в ОВД, в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Ведение перечня террористов и экстремистов реализуется Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторингом).

Указанный перечень является открытым и представлен на официальном сайте Росфинмониторинга. Перечень включает два реестра: реестр организаций и физических лиц, подозреваемых в совершении экстремистской и террористической деятельности, а также архивные данные по указанным параметрам (т. е. по лицам, исключенным из указанного перечня).

Кроме того, Росфинмониторинг реализует приоритетную часть государственной политики – контрольно-надзорные функции в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, – что не менее важно при осуществлении проверок финансирования организаций из-за рубежа, или участия религиозных объединений в преступных схемах по выводу или легализации доходов, полученных преступным путем.

Несмотря на то, что проверка финансово-хозяйственной деятельности легальных религиозных организаций на территории Российской Федерации напрямую в плановом порядке не осуществляется, предусмотрены возможности их проверки в соответствии с наличием в действиях их бенефициаров или аффилированных им лиц признаков экстремистских правонарушений – по сообщениям правоохранительных органов, а также при получении информации об иностранном финансировании религиозных организаций – в соответствии с обязанностью указанных некоммерческих объединений сообщать подобные сведения федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному на осуществление контрольно-ревизионных действий в области финансово-хозяйственных операций [ст. 25.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»].

Также Росфинмониторинг осуществляет мониторинг и ведение перечня организаций и физических лиц, связанных с международным терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемым в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН.

Кроме того, в соответствии с п. 5 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, ведет федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности – ФСБ России.

Отдельного внимания также заслуживает информационно-аналитическая работа Федерального агентства по делам национальностей, в рамках обеспечения функционирования государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

Важно отметить, что указанная система включает федеральный и региональный сегменты. Если федеральный сегмент обеспечивает взаимодействие федеральных органов исполнительной власти по сбору, хранению, распространению и анализу информации в рамках организации превенции и мониторинга межконфессиональных и межнациональных конфликтов, то региональный – обеспечивает автоматизацию процессов сбора, обработки и хранения оперативно-значимой и аналитической информации [8].

Следует обратить внимание, что система осуществляет накопление информации как из открытых источников, так и путем систематизации сведений и сводок, представляемых федеральными органами исполнительной власти. Важным поставщиком сведений для указанной системы выступает Министерство юстиции Российской Федерации.

В свою очередь, Министерство юстиции Российской Федерации является самостоятельным субъектом, реализующим государственную политику в области противодействия экстремизму.

Одним из важных информационных ресурсов, позволяющих обеспечить реализацию деятельности государства в области противодействия экстремистской деятельности, является перечень общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности (далее – Перечень), который формирует и публикует Министерство юстиции Российской Федерации.

Порядок формирования, ведения и использования реестров о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации

осуществляется в соответствии с требованиями федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности и Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2022 г. № 303.

Внесение сведений о соответствующих лицах, причастных к экстремистской деятельности, осуществляется на основании распоряжения Минюста России, которое должно быть издано не позднее 10 рабочих дней со дня поступления информации из государственных органов, перечень которых указан в ч. 8 ст. 15 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В информации, которая представляется в Минюст России должны быть изложены фактические данные, подтверждающие причастность вносимых в реестр объектов мониторинга к экстремистской или террористической деятельности, а также приобщено решение суда о признании организации экстремистской или террористической и (или) которым установлена причастность физического лица к деятельности экстремистской или террористической организации.

Кроме того, Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет ведение Реестра экстремистских материалов, т. е. любых сведений, содержащихся на различных носителях, отнесенных к экстремистским, судом при наличии достаточных на то оснований.

Для отнесения подобных материалов к экстремистским проводится широкий перечень исследований: от психолого-лингвистических исследований текстов и генерированных изображений, фото- и видеоматериалов, до психологических исследований фактического влияния материалов на неопределенный круг лиц [9].

Важным элементом, характеризующим общественную опасность экстремистских материалов, выступает способ их распространения. Материалы экстремистского содержания в религиозных объединениях могут распространяться как непосредственно («из рук в руки»), так и опосредованно – через отдельных лиц или даже организации, не относящиеся к религиозным объединениям (например, в виде буклетов в местах массового пребывания граждан). Однако, наибольшую опасность представляет информационно-телекоммуникационное пространство, и, прежде всего, сеть Интернет, где сложнее отследить конечного потребителя этих материалов (за счет репостов (т. е. размещение ссылок на ресурс или распространение запрещенного контента пользователями), гиперссылок и пр.).

Размещение запрещенных материалов может осуществляться на открытых ресурсах – например, в общедоступной интернет-энциклопедии Википедия имеются статьи экстремистского содержания, а на ре-

сурсе, рассказывающем пользователям о деятельности экстремистской группировки Джебхат ан-Нусра – ссылка на иностранные ресурсы этой организации.

В данном случае важное значение будет иметь блокировка доменных имен и ссылок на ресурсы экстремистских объединений.

Ведение реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, отведено Роскомнадзору.

Однако, как и в части организации информационного сопровождения системы мониторинга и противодействия распространению экстремизма деятельность по отслеживанию материалов экстремистского содержания и ведению их реестра относится к функциональным обязанностям Министерства юстиции Российской Федерации.

Порядок ведения реестра экстремистских материалов Минюстом России предусмотрен Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 декабря 2005 г. № 289.

Кроме того, немаловажно отметить, что Министерство юстиции Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством [10; 11] на текущем этапе реализует функции по осуществлению государственного контроля за деятельностью иностранных агентов и ведет соответствующий реестр.

Согласно действующему законодательству религиозные организации не могут быть признаны иностранными агентами, однако, между тем, ст. 25.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ предусмотрена обязанность таких организаций по уведомлению компетентных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление государственного контроля за деятельностью иностранных организаций и лиц, признанных иностранными агентами, об обстоятельствах получения финансирования от указанных лиц.

Проведенное исследование показало, что современная система противодействия религиозно-экстремистской и террористической деятельности имеет высокий потенциал и позволяет осуществлять оперативный мониторинг источников и ресурсов экстремистской деятельности, своевременно выявлять и отождествлять личности фигурантов и лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, или сотрудничающих с религиозными объединениями экстремистской направленности, в режиме реального времени.

Ресурсы федеральных органов исполнительной власти доступны для пользователей различных правоохранительных органов, и, прежде всего, силовых ве-

домств, осуществляющих непосредственную борьбу с экстремистской и террористической деятельностью.

Однако имеются ряд вопросов, связанных с аккумулярованием информации и сведений о фигурантах, представляющих оперативный или уголовно-процессуальный интерес, в связи с их противозаконной экстремистской деятельностью, и упрощением информационно-аналитического обмена между органами внутренних дел, ФСБ России, СВР, Росгвардией и иными федеральными органами исполнительной власти, задействованными в системе противодействия религиозному экстремизму.

Частично данные вопросы решаются на текущем этапе – в частности, в благодаря реализации инициатив, регламентированных Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ по созданию Единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации, который также включает скрытый реестр, доступный для правоохранительных органов в пределах компетенций, в котором будут обобщаться сведения о правонарушениях, в том числе и экстремистского толка, а также о внесении объектов изучения в соответствующие реестры. Данный проект является одним из флагманов Национальной программы Цифровой экономики до 2030 г.

Также выход видится в создании и реализации единой электронной системы документооборота между судами и федеральными органами исполнительной власти, непосредственно исполняющими решения судов в части касающейся запрета деятельности экстремистских организаций или внесения соответствующих экстремистских материалов в доступные реестры федеральных органов исполнительной власти, о которых шла речь выше.

Предложенные инициативы позволят в полной мере реализовать комплексную систему мониторинга и противодействия экстремистской деятельности на территории Российской Федерации, обеспечить своевременный информационно-аналитический обмен информацией, а также реализовать государственную политику в указанной сфере в соответствии с позициями, обозначенными Стратегией национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 и Стратегии противодействия экстремизму, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124.

Список источников

1. В Запорожской области заявили, что спецслужбам следует изучить работу религиозных сект // URL: <https://tass.ru/obschestvo/16363663>
2. ФСБ назвала меджлис крымских татар проводником украинского реваншизма // URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/09/2021/6141d1c29a794725ec711172?from=copy>

3. ФСБ задержала в Московской области участников международной экстремистской организации // URL: <https://rg.ru/2023/07/22/fsb-presekla-deiatelnost-iachejki-mezhdunarodnyh-ekstremistov-v-moskovskoj-oblasti.html>
4. ФСБ пресекла деятельность религиозно-экстремистской ячейки // URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/03/yacheikaig/>
5. Рогов: В запорожской области на стороне ВСУ воюют арабские наемники из террористических организаций // URL: <https://rg.ru/2022/11/10/rogov-v-zaporozhskoj-oblasti-na-storone-vsuiut-arabskie-naemniki-iz-terroristicheskikh-organizacij.html>
6. Террористическая группировка «Джебхат ан-Нусра». Досье // URL: <https://tass.ru/info/1678156>
7. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Гарант».
8. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений прошлых лет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (94). С. 144.
9. Хромов И. Л. Религиозный экстремизм как ресурсная база терроризма: проблемы противодействия // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3 (24). С. 158
10. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СПС «Гарант».
11. Указ Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. №10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. The FSS called the Mejlis of the Crimean Tatars a vehicle of Ukrainian revanchism // URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/09/2021/6141d1c29a794725ec711172?from=copy>
3. The FSS has detained members of an international extremist organization in the Moscow Region // URL: <https://rg.ru/2023/07/22/fsb-presekla-deiatelnost-iachejki-mezhdunarodnyh-ekstremistov-v-moskovskoj-oblasti.html>
4. The FSS suppressed the activities of a religious extremist cell // URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/03/yacheikaig/>
5. Rogov: Arab mercenaries from terrorist organizations are fighting on the side of the Ukrainian Armed Forces in the Zaporizhia region // URL: <https://rg.ru/2022/11/10/rogov-v-zaporozhskoj-oblasti-na-storone-vsuiut-arabskie-naemniki-iz-terroristicheskikh-organizacij.html>
6. The Jabhat al-Nusra terrorist group. The dossier // URL: <https://tass.ru/info/1678156>
7. Federal Law No. 125-FL of September 26, 1997 «On Freedom of Conscience and Religious Associations» // LRS «Garant».
8. Kuzmin N. A., Zavyalov I. A. Features of operational investigative activities of operational units of law enforcement agencies to solve crimes of previous years // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (94). P. 144.
9. Khromov I. L. Religious extremism as a resource base of terrorism: problems of counteraction // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2012. No. 3 (24). P. 158.
10. Federal Law of July 14, 2022 No. 255-FL «On Control over the Activities of Persons under Foreign Influence» // LRS «Garant».
11. Decree of the President of the Russian Federation dated January 13, 2023 No. 10 «Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation» // LRS «Garant».

Referencies

1. In the Zaporizhia region, they said that the special services should study the work of religious sects // URL: <https://tass.ru/obschestvo/16363663>

Информация об авторе

А. А. Вихляев – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. A. Vikhlyayev – Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 20.05.2025.